

О. В. Лутовинова

ИНТЕРНЕТ КАК НОВАЯ «УСТНО-ПИСЬМЕННАЯ» СИСТЕМА КОММУНИКАЦИИ

В настоящее время виртуальная коммуникация представляет собой не только новый канал связи, но и является специфической социокультурной средой, накладывающей отпечаток на все стороны сетевого взаимодействия. Статья рассматривает новую «устно-письменную» разновидность речи, появившуюся благодаря новым средствам коммуникации, определяет ее статус и описывает характерные особенности.

O. Loutovinova

INTERNET AS A NEW “ORAL-WRITTEN” COMMUNICATION SYSTEM

Nowadays virtual communication becomes not only a changed channel of information transmission but a specific social and cultural environment which influences all the aspects of net interaction. The article views a new “oral-written” variety of speech which appeared due to new means of communication, defines its status and describes specific characteristics.

Тезис о том, что современный человек живет в информационном обществе, не вызывает сомнений, поскольку именно возникновение и распространение новых информационных технологий в конце XX — начале XXI в., стали теми факторами, которые значительно изменили нашу жизнь. Сегодня Интернет, или Глобальная сеть, представляет собой не только способ передачи данных, как это задумывалось при его изобретении, но и является одним из важнейших инструментов ориентации человека в мире, позволяет ему соответствовать постоянно ускоряющемуся темпу жизни. В Сети люди ищут полезную информацию, спутника жизни, попутчика для путешествий во время отпуска, совершают покупки, работают, налаживают деловые контакты, становятся известными, общаются по интересам и т. п. Такое большее вовлечение человека в мир сетевого взаимодействия не может не вызывать интереса исследователей различных областей знания, в том числе и лингвистов. Интернет — это не только новый канал связи, опосредующий коммуникацию электронными сигналами, но и новая социо-

культурная среда, накладывающая отпечаток на все стороны общения, включая и язык, являющийся основным средством общения, орудием выражения мыслей и чувств.

Язык как явление общее и абстрактное проявляется через различные виды и акты своего использования в тех или иных конкретных ситуациях, т. е. через речь. Виды речи, как показывают исследования многих ученых, работающих в данной области¹, весьма разнообразны, однако сводимы к двум основным формам — устной и письменной, которые находятся в сложном единстве и занимают по своей значимости одинаковое место в социально-речевой практике. Несмотря на то, что речевое общение представляет собой сложное единство этих двух форм, каждая из них является самостоятельной и имеет индивидуальные характеристики и особенности. Прежде всего различие между устной и письменной формами речи проявляется в наличии у каждой из них своей собственной материальной основы, специфической формы бытования. «Материальной основой устной речи яв-

ляются звуковые волны, распространяющиеся в воздухе; материальную основу письменной речи составляют буквы на контрастном фоне, фиксированные любым способом (краской, светом и т. д.)»². Устная речь — это речь звучащая, функционирующая в сфере непосредственного общения, тогда как письменная — речь фиксированная, опосредованная вспомогательной знаковой системой, а также временем и расстоянием. Данные характеристики являются настолько контрастными, что не могут остаться незамеченными не только лингвистами, но и обычными, «рядовыми» носителями языка, для которых «письменный» становится полным эквивалентом зафиксированного, а «устный» — мимолетного.

Именно форма бытования речи обращает на себя внимание и в процессе коммуникации посредством Интернета, поскольку все реплики коммуникантов фиксируются в графической форме, т. е. «пишутся». Этот факт приводит к тому, что корреспонденты различных сетевых изданий, а также активные пользователи Интернета³, споря с противниками чрезмерного увлечения данным видом коммуникации, одним из преимуществ сетевого общения называют возрождение эпистолярного жанра и в связи с этим необходимость коммуникантов четко и ясно излагать мысли при использовании письменной речи. Однако лингвисты не разделяют такой точки зрения, поскольку устная и письменная форма речи разграничиваются не только по критерию наличия различных материальных основ, но и по их различной природе, связанной со специфическими механизмами реализации и условиями функционирования.

Целью статьи является определение и обоснование статуса разновидности речи, функционирующей на просторах Всемирной паутины, а именно в сегменте Рунета, русскоязычной части Интернета, которая является объектом нашего изучения.

Действительно, если исходить из факта фиксации речи, этого в первую очередь бросающегося в глаза критерия, то, несомненно, мы должны были бы говорить о письменной речи как основе сетевого взаимодействия, поскольку коммуникация посредством Интернета предполагает, во-первых, опосредованность через символы письма, а, во-вторых, отдаленность коммуникантов друг от друга. Кроме того, это подтверждается наличием гипертекста, т. е. представлением текстовой информации как сети, в которой читатели получают свободу перемещаться нелинейным образом, поскольку устная речь линейна. Именно в письменной речи возможны всякого рода ссылки и отступления уточняющего характера, которые дополняют повествование, не прерывая мысль адресанта, поскольку адресант и адресат оторваны друг от друга во времени, и текст, созданный когда-то адресантом и читаемый затем адресатом, к моменту прочтения уже завершен и не требует перестройки по ходу повествования. Исходя из технических характеристик различных речевых ресурсов (форумов, чатов, интернет-пейджеров, блогов и т. п.), каждый пользователь Интернета имеет также потенциальную возможность редакции собственных сообщений перед тем, как отправить их адресату, т. е. может провести сознательный анализ используемых им языковых средств. В устной же речи, где процесс формирования высказывания происходит параллельно с процессом мышления, подобное невозможно. Однако другие аспекты вербальной составляющей сетевого общения не позволяют столь легко отнести речь пользователей Интернета к письменной. Рассмотрим эти особенности.

Первое, на что невозможно не обратить внимания при общении в Интернете, — ярко выраженное пренебрежение правилами орфографии при общении участников сетевого взаимодействия. Прежде всего многие пользователи Сети игнорируют буквенные обозначения звукового состава

слов, т. е. написание слов происходит по принципу «как слышится, так и пишется». Правильности раздельного, слитного и полуслитного (через дефис) написания слов также не уделяется должного внимания. Заглавные буквы в словах, стоящих в начале предложения или являющихся именами собственными, вполне могут заменяться строчными. Следствием этих процессов является появление фраз, подобных следующим: «*Да сделаю я патвоему юль небойся*», «*кароче говаря давай номер аськи*», «*и чего вы тут сидите штаны протераете а нечего пазитивного от вас нивидно?*» и др. Кроме того, графическая форма некоторых слов специально приближается коммуникантами к звуковой форме и начинает больше напоминать транскрипцию слова, как например, «*хоца*» (хочется), «*тя*» (тебя), «*мя*» (меня), «*бум*» (будем), «*прива*», «*прив*», «*претики*» (привет, приветики), «*пасип*», «*пасипки*» (спасибо), «*хошь*», а так же «*хош*» (хочешь), «*чо-нить*» (что-нибудь), «*щас*» (сейчас), «*ваще*» (вообще), «*здрасьте*» (здравствуйте), «*аха*» (да) и др. Наиболее часто подобные формы употребляются при общении в жанре мгновенных сообщений (например, ICQ) или в жанре чата, т. е. в режиме онлайн, когда сообщения адресанта тут же воспринимаются адресатом, не отсрочиваясь по времени. Однако и в асинхронных видах коммуникации, таких, как форум, блог, электронное письмо, данное явление имеет место. Следует отметить, что в сетевом общении нарушение правил орфографии не является нарушением какой-либо нормы и не воспринимается неуважительным отношением к собеседнику.

Несмотря на то, что при общении в Интернете канал связи предполагает письменную фиксацию производимых коммуникантами текстов, онлайн-общение воспринимается пользователями Сети как разговор, а не как письмо (ср. «*поболтать в чате*», «*потрепаться в аське*», «*услышать в чате*» и др.), и они так или иначе стараются приблизить его именно к привычной

для разговора устной форме. Кроме того, здесь, как отмечает М. Б. Бергельсон, можно говорить и об экономии усилий говорящего⁴. Действительно, хотя в процессе сетевого общения, в отличие от устного общения в ситуации реального взаимодействия, у коммуникантов имеется возможность исправить какие-то ошибки или опечатки перед тем, как отправить сообщение, она очень редко используется. Скорость обновления страницы (например, в чате) и/или большое количество партнеров по коммуникации, с которыми одновременно поддерживается беседа, побуждают к тому, чтобы отправлять сообщение таким, каким оно получилось изначально, не корректируя его. Если корректировка и производится, то, как правило, уже после того, как сообщение было отправлено и прочитано адресатом. Делается это в тех случаях, когда допущенные ошибки или опечатки влияют на смысл высказывания. Так, например, отправив реплику «*Я так и горю*» и заметив пропущенную букву, адресант, не дожидаясь ответа, отправляет вслед за первой фразой еще одну следующего содержания «*гоВОрю то есть*». Если смысл фразы при наличии в ней ошибок или опечаток не меняется, адресант не станет, как правило, исправлять ее, даже заметив погрешности. Описанная ситуация наблюдается не только в чатах, где от партнеров по коммуникации требуется немедленная реакция, поскольку отправляемые и получаемые сообщения находятся в поле зрения лишь некоторое время, а затем исчезают с экрана, но также и в форумах и блогах, где автор сообщения обладает достаточным количеством времени для корректировки ответа: «*Lyre (27.03.2008, 14:47): было...и чувстви именно чт что-то недосказала, недоделала, а что-то сделала неправильно*»⁵. Как видно из приведенного примера, пользователь Lyre, отвечая в форуме на вопрос о том, были ли у кого-то из пользователей данного ресурса в прошлом какие-либо прерванные романы, которые пом-

нятся до настоящего времени, старается как можно быстрее поделиться своим личным опытом с другими коммуникантами и не исправляет даже очевидных опечаток, хотя возможность редактирования отправленного сообщения на данном форуме имеется.

Экономия усилий коммуникантов проявляется и в таком жанре сетевой коммуникации, как электронное письмо, чему в большой мере способствует одна из принципиально новых возможностей электронного письма (по сравнению с бумажным), заключающаяся в поэтапном цитировании текста письма адресанта при ответе. При ответе на бумажное письмо создается сплошной текст, в котором при желании сослаться на слова из полученного письма адресант может приводить фразы, подобные следующим: «*Отвечая на твой вопрос о...*», «*Что касается твоей...*», «*Говоря про то, о чем ты...*» и т. п. Отвечая же на электронное письмо, пользователь имеет возможность сохранить дословно все реплики из полученного письма, не прилагая к этому больших усилий. В итоге электронное письмо превращается в вопросно-ответную цепь, теряя характеристики, изначально присущие эпистолярному жанру, жанру письменной коммуникации. Электронное письмо становится прежде всего сообщением-носителем информации. И если в деловой переписке такая информативность полезна в силу делового характера писем, где требуется краткость, точность в формулировках и т.п., то при личном общении в письмах подобного рода теряется взаимосвязь собеседников на уровне размышлений, описаний чувств, переживаний. Как отметил один из участников круглого стола сетевой конференции по проблемам эпистолярной традиции и электронной трансформации эпистолярного жанра А. Медведев, в электронных письмах адресат «делится не мировоззрением, а мироощущением на уровне: 'Привет, пока, супер-пупер'». Но личностное

общение — это нечто большее, это система ценностей, конгломерат ощущений, культурно насыщенный дискурс»⁶. Нельзя не согласиться с замечанием О. Рогинской, что изменение канала связи, ряд технических параметров, характерных для электронного письма и обуславливающих его форму, а через нее и содержание, высокая скорость переписки, а следовательно, и большое количество писем приводят к тому, что «в результате часто отвечаешь (или не отвечаешь) просто на голос, просто конкретному адресату, но не на каждое конкретное письмо»⁷, что эпистолярный жанр в привычном его понимании трансформируется до неузнаваемости, и в нем начинает преобладать контактоустанавливающая функция. Такое перерождение эпистолярного жанра, где письмо становится подобием записки, фиксирующей особенности устного сообщения, разумеется, свидетельствует не в пользу развития письменной речи в сетевом пространстве.

Крайней формой искажения орфографии в процессе интернет-коммуникации является так называемый «албанский язык», именуемый также «креатиффом», «эрративным языком», «афтарским языком», «падонкафским языком», «преведским языком», «неографом», «ОРФО-артом», «сетевым новоязом» и представляющий собой специфический вид сетевого сленга, включающий в себя особый пласт лексики, переживший свое «второе рождение». Каждое из используемых слов и выражений является эрративом (термин Г. Гусейнова) (от *лат.* *errare* — ошибаться), т. е. словом или выражением, которое было подвергнуто специальному искажению носителями языка, владеющими литературной нормой. Все эрративы в языке можно разделить на первичные и вторичные. К первичным эрративам относятся те из них, которые искажают письменную норму, воспроизводя (обычно искажая и ее) устную форму слова («как пишущо так и слышущо»). Вторичные

эративы представляют собой обычно трудно произносимую гиперкоррекцию предполагаемого первичного эратива. Например, «кросавчег» восходит не к нормативному «красавчик», а к его предполагаемому эративу «красафчек». «Аффтар, пеши исчо», «В Бабруйск, животное!», «Нисилил», «Я плакаль/плакаль» очень активно употребляются пользователями Интернета на определенных ресурсах и отражают не неграмотность людей, как это могло бы показаться на первый взгляд, а подчеркивают их принадлежность к определенной субкультуре, бросающей определенный вызов всему сетевому сообществу. Представители данной субкультуры называют себя «падонками», а публикуемые материалы — «криатиффами». В содержательном плане «криатиффы» сводятся к следующим темам: о жизни вообще, истории из детства, о роли и предназначении женского пола, о сексе, еде, испражнениях и т. п., а действия «падонков» заключаются в высмеивании тех или иных традиционных ценностей, травле кого-либо из членов какого-то сетевого сообщества и т. д. Использование «креатиффа» не исчерпывается общением только на специальных сайтах, но и выходит за их рамки, становясь популярным и среди пользователей, не относящих себя к «падонковской» субкультуре.

Еще одной характерной чертой интернет-коммуникации является наличие большого количества компьютерного сленга, что также не дает оснований считать речь пользователей Сети письменной, поскольку письменная речь «использует книжный язык, употребление которого достаточно строго нормировано и регламентировано»⁸, отличается от устной «большой подготовленностью, независимо от времени и условий протекания, употреблением более развернутых, литературно оформленных речевых оборотов»⁹. В настоящий момент существует большое количество различных словарей (как правило, электронных), посвящен-

ных сленгу в Интернете. Однако, несмотря на это, в реальной жизни найти отличие компьютерного сленга от обычного общения удастся далеко не всем, поскольку общение посредством Интернета очень сильно вошло в нашу жизнь, и молодежь уже практически не мыслит себя без того, что можно «потрепаться в аське», «початиться», «намылить мессагу» и т. п. Для них нет ничего необычного, что может «зависнуть окно», «заглючить сайт», кто-то «получил банку» по нику или айпи, а где-то «рухнул сервак», а фраза такого содержания, как «Окошко, окошко, повернись к ядру задом, а ко мне дружественным интерфейсом!» вызывает не недоумение, а улыбку.

Помимо сленга речь многих пользователей Интернета изобилует матом, что нашло яркое отражение в одном из сетевых афоризмов: «На многих сайтах Интернета печатают ‘непечатные’ слова» (А. Вигушин). В ходе проводимого нами исследования (опрошено около полутора тысяч пользователей Интернета от 14 до 54 лет) 22% респондентов ответили, что никогда и ни при каких обстоятельствах не используют мат в процессе реальной коммуникации, однако 24% из их числа признались, что регулярно используют обценную лексику при общении в Интернете, хотя чаще всего не прямо, а в измененном виде, с заменой некоторых букв на другие, со звездочками вместо пропущенных частей слов и т.п.: «куй» вместо «х*й», «куясе» — «ни х*я себе», «нах!» — «на х*й!», «3.14 здец» — «пи**ец» и др. И если за прямое использование мата на некоторых ресурсах пользователю могут перекрыть доступ к общению, то использование видоизмененной, но тем не менее легко распознаваемой обценной лексики, никак не наказывается. Еще 63% респондентов данной группы ответили, что хотя и не часто, но все равно используют мат при виртуальном общении, потому что это «модно», «стильно», «нужно, чтоб не быть белой вороной», «без него тебя в сети не всегда пой-

мут» и т. д. Оставшиеся 13% заявили, что прекрасно обходятся без мата как в процессе реальной коммуникации, так и в интернет-общении.

С точки зрения синтаксиса, большинство предложений, создаваемых в процессе сетевого общения, характеризуется своей эллиптичностью, а также инвертированным порядком слов, например, «*Не сразу читала я*», «*Не... Она да, я не*». Правила пунктуации зачастую игнорируются вообще, а пунктуационные знаки могут использоваться не по своему прямому назначению, а как параметры характеристики темпа и громкости речи. Обращение может выделяться тире, а запятые опускаться вообще, так же, как и, например, вопросительный знак в конце предложения. Постоянное использование многоточия может свидетельствовать о том, что коммуникант «говорит» медленно, чуть ли не засыпает, а идущее подряд большое количество запятых, напротив, отражает быстрый темп речи. Большое количество многоточий может также служить показателем мрачного настроения, подавленного состояния коммуниканта, а большое количество восклицательных знаков — отражать приподнятое настроение, неиссякаемую радость и оптимизм. И если заглавные буквы в начале предложения или собственных именах часто игнорируются, то выражения крика или повышенного тона передается именно при их помощи, когда слово полностью набирается заглавными буквами: «**ЛЮДИ!!! ПОЧЕМУ ТАК ТИХО???** **ЛЮДИ!!!**».

Исходя из того, что в устном дискурсе порождение и восприятие речи происходит синхронизировано, а в письменном нет, и скорость письма намного ниже скорости устной речи, в устном дискурсе имеет место явление фрагментации, т. е. «речь порождается толчками, квантами — так называемыми интонационными единицами, которые отделены друг от друга паузами, имеют относительно завершённый интонационный контур и обычно совпа-

дают с простыми предикациями, или клаузами (clause). При письменном же дискурсе происходит интеграция предикаций в сложные предложения и прочие синтаксические конструкции и объединения»¹⁰. Фрагментация речи при сетевом общении наблюдается в самых разнообразных видах коммуникации, включая и те, где пользователи повествуют о своей жизни, рассуждают о какой-то проблеме, описывают те или иные события, и где можно было бы ожидать не фиксацию устной речи, а использование письменной, включающей различного рода обороты и конструкции: «*Вот теперь <http://blogun.ru> зарегистрилась кто им пользуется?) я с вами теперь :D много баловаться не буду, чесна чесна :D Все так красочно описывают его, откуда только не слышно)) Решила попробовать) Всем хороших выходных) Кому интересно, присоединяйтесь»¹³, «*Солнечная (13.03.2005, 11:56): знаете, а у нас сегодня потеплело... угу... +15 было днем... но потом +11, и дождик, но мы не чего, даже вышли погулять, минут сорок гуляли... угу... а что дождь, он то шел, то нет... мы модные — с капюшонами...»¹⁴, «*Галчонка (04.09.2006, 14:28): Моя свекровь купила отличный спортивный костюмчик для сына моего, такой голубой.....мечта! На ту пору сыну было лет пять, а костюмчик лет на 7. Ну, думаю, погодим. Купит-то она купила, но в руки не отдавала вплоть до 10-летия сына (то бишь ее внука). Естественно, он уже стал ему безнадежно мал. Спрашиваю ее-а чего не отдали пораньше-то?-хоть успели б поносить. А она-ну ты такая, что я не была уверена, что смогу вовремя подарить внуку этот костюм»¹⁵. Все три приведенных примера наглядно показывают, что независимо от того, что адресант и его потенциальный адресат, на которого направлено сообщение, разделены во времени, отстранения адресанта от адресата, как это происходит при письменной речи, нет. Пассивный залог, который способствует дистанцированию коммуникантов, в общении подобного рода отсутствует.***

Также в них зачастую отсутствуют причастные и деепричастные обороты, сложные предложения с несколькими придаточными и т. п.

Здесь следует также отметить, что использование в интернет-коммуникации кем-либо из пользователей письменной речи, построенной по всем правилам, предъявляемым к данной форме, воспринимается многими участниками сетевого взаимодействия как насмешка, издевка, позиционирование данным пользователем себя выше других. Для подтверждения этого наблюдения нами был поставлен небольшой эксперимент. Мы выбрали несколько чатов и форумов, а также специально завели три блога на разных сайтах, где в течение определенного периода времени общались, используя письменную речь в каждом случае, где это было уместно. Независимо от тематики обсуждаемых проблем и той позиции, которую мы занимали при их обсуждении, мы часто вызвали неприязненное отношение других участников коммуникации, о чем они прямо или косвенно нам сообщали. Возмущения варьировались от простых высказываний типа «зачем ты так пишешь?» и «как-то ты не так общаешься, хотя не пойму, что не так» до более развернутых комментариев — «Арктика (22.11.2007, 13:02): Дама с собачкой ты конечно не обижайся, ты чоткая, мудрая женщина. Но мне иногда кажется, что ты издеваешься. Типа смотрите, какая я нев***енно начитанная и образованная. Вот ты когда отвечаешь, на вопрос, как будто по заученному, или по записанному ранее. <...> и лишь так надменно поясняешь... (чорт, не смогла придумать, что ж ты все таки там надменно поясняешь)»¹⁴.

Еще одной специфической чертой интернет-общения является использование смайликов (от *англ.* smile — улыбка), или эмотиконов, т. е. определенных графических единиц, созданных для выражения эмоций коммуникантов. Смайлик по своей сути является графемой, состоящей из пунктуационных знаков, букв и цифр тра-

диционного письма. Так, например, смайлик, состоящий из двоеточия и закрывающейся круглой скобки, обозначает улыбку — :), смайлик из двоеточия и открывающейся круглой скобки — грусть — :(, а смайлик, созданный путем прибавления к точке с запятой закрывающейся скобки — ;), показывает хитрую или саркастическую, в зависимости от контекста, улыбку и т. п. В настоящее время на многих сетевых ресурсах имеется возможность дополнения текстовых сообщений изображениями, и смайлики представляются уже в виде небольших пиктограмм, содержащих картинку с отображением той или иной эмоции, которую хотел выразить пользователь. Устная коммуникация не может быть эмоционально нейтральной, мы всегда тем или иным образом реагируем на сказанное, показываем наше отношение к тому или иному объекту или явлению. Использование смайликов при общении в Интернете может служить показателем устности речи коммуникантов.

Желание коммуникантов ускорить при общении ввод текста, приближая скорость печати к скорости устной речи, привели к использованию в процессе сетевого общения всевозможных сокращений и аббревиатур, таких, как, например, «айпи» (от *англ.* IP, т. е. internet provider), «имхо» («по моему скромному мнению», от *англ.* In my humble opinion), «ППКС» («подписываюсь под каждым словом», часто используемое в комментариях на форумах или в блогах) и др. Однако здесь следует отметить, что использование различного рода аббревиатур является все же характерным признаком письменной речи.

Как видим, рассмотренные особенности речи пользователей Интернета свидетельствуют о том, что мы не можем рассматривать ее как письменную речь в традиционном понимании. Однако говорить о том, что в Сети мы сталкиваемся только с письменной фиксацией устной речи, было бы также неправомерным, поскольку и гипертекстовый характер интернет-

коммуникации, и определенные структурные особенности письменной формы речи, пусть и не всегда используемые коммуникантами, но тем не менее существующие, показывают, что данная форма речи не может рассматриваться как полностью устная.

Таким образом, в Интернете функционирует новая «устно-письменная» разновидность речи, имеющая свои собственные специфические черты и представляющая, на наш взгляд, очень интересный феномен для ряда лингвистических исследований.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Рожественский Ю. В.* Теория риторики. — М.: Добросвет, 1997; *Лантева О. А.* Русский разговорный синтаксис / Отв. ред. член.-кор. АН СССР Ф. П. Филин. — 2-е изд., стер. — М.: Едиториал УРСС, 2003; *Сретенская Л. В.* Устная и письменная формы речи // Русский язык и культура речи: Учебник / Под ред. проф. В. И. Максимова. — 2-е изд., стер. — М.: Гардарики, 2005. — С. 54–61; *Андреева С. В.* Речевые единицы русской устной речи: Система, зона употребления, функции / Под ред. О. Б. Сиротининой. — 2-е изд., испр. — М.: КомКнига, 2006; *Левицкий Ю. А.* Лингвистика текста: Учеб. Пособие. — М.: Высшая школа, 2006; *Хорошая речь* / Под ред. М. А. Кормилицыной и О. Б. Сиротининой. — 2-е изд., испр. — М.: Издательство ЛКИ, 2007.

² *Андреева С. В.* Указ. соч. — С. 22.

³ См., например, статьи В. Богомякова [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.topos.ru/article/189>; И. Булкиной [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://old.russ.ru/netcult/20010917_bulkina.html; А. Ю. Лавренова [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://vio.fio.ru/vio_29/cd_site/Articles/art_7_1.htm; интервью с Н. Д. Перумовым [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.perumov.com/int/chastnik.shtml> и др.

⁴ *Бергельсон М. Б.* Языковые аспекты виртуальной коммуникации // Вестник московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2002. — № 1. — С. 58.

⁵ Из форума журнала «Женские страсти» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://club.passion.ru/viewtopic.php?t=117162>. Здесь и далее в приводимых примерах орфография и стиль авторов сохранены.

⁶ *Корнейчук Н.* Письмецо в конверте или SMS? Электронные трансформации эпистолярного жанра // Круглый стол в конференц-зале «СБ». — 2005. — 03.04 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.onliner.by/news/03.04.2005/19.21/print>

⁷ *Рогинская О.* Эпистолярный сюжет: мыльная опера, или роман в письмах. Серия вторая // Двенадцатая статья осенней серии НетКультуры «Мыльно-почтовая опера». — 2001. — 12.11 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.russ.ru/netcult/20011102_roginskaya.html

⁸ *Сретенская Л. В.* Устная и письменная формы речи // Русский язык и культура речи. — М.: Гардарики, 2005. — С. 59.

⁹ Основы теории коммуникации / Под ред. проф. М. А. Василица. — М.: Гардарики, 2006. — С. 262.

¹⁰ *Кибрик А., Паршин П.* Типология дискурса // Энциклопедия «Кругосвет» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.krugosvet.ru/articles/82/1008254/1008254a3.htm>

¹¹ Из дневника пользователя My open mind [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.liveinternet.ru/users/my_open_mind/post66335554

¹² Из форума «Грот — интересный форум» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.grotto.ru/index.php?showtopic=242>

¹³ Из форума газеты «Моя семья» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://forum.moia-semya.ru/index.php?showtopic=25364&st=60>

¹⁴ Из форума «Про Это» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.forumdv.ru/viewtopic.php?pid=94258#p94258>